

Глава 22. Его будущее

Густой румянец мгновенно залил лицо Вэнь Юя.

Он не впервые прижимал к себе суб-оборотня, но впервые чувствовал себя настолько беспомощным. Малыш в его руках зажмурился, длинные ресницы мелко подрагивали, а он внезапно побледнел. Глядя на него, Вэнь Юй ощутил, как сердце сжимается от щемящей нежности.

Не слишком ли много он на себя берет?

По совести говоря, Вэнь Юй понимал: у него нет права на подобные речи. Он прекрасно знал, кто он такой — оборотень, не способный к трансформации. И хотя он никогда не презирал себя за это и не считал увечьем, он помнил: из всех суб-оборотней, которых он встречал, на подобный союз решился лишь его аба.

И что из этого вышло? Пусть сам Вэнь Юй не видел в своем отце ничего дурного, в глазах окружающих этот брак был посмешищем. Наверное, даже сам Звериный Бог смеялся над ними, когда они приносили клятвы. Если бы Вэнь Жань не натерпелся презрительных взглядов в детстве, разве был бы он сейчас так одержим идеей превосходства?

Вспомнив, как брат вечно твердит ему о скорейшей трансформации, не в силах скрыть тревогу во взгляде, Вэнь Юй тяжело вздохнул. Если даже Жань-Жань, выросший в такой семье, относится к неполноценным оборотням с опаской, то как на него посмотрит кто-то другой?

Хотя Е Лин ни разу не взглянул на него с пренебрежением.

Но, удерживая его в объятиях, Вэнь Юй вдруг почувствовал себя эгоистом. С какой стороны ни посмотри, союз с кем-то вроде Тун Си — выдающегося и сильного воина — был бы для Е Лин блестящей партией.

Возможно, стоило дать ему право выбора, как бы больно это ни было.

— Если... если он кажется тебе достойным... я не стану мешать, — Вэнь Юй чувствовал, как внутри всё переворачивается, и каждое слово давалось ему с трудом. — Я просто хотел сказать, что мне... мне будет очень горько.

Почему горько? Ответа не последовало. Вэнь Юй замялся, не зная, как объяснить это чувство. Его ладони, прижимавшие к себе юношу, стали влажными от пота, но он так и не решился заговорить, не смея поднять глаз.

Момент для признания был, пожалуй, самым неподходящим.

— Кажется, ты что-то не так понял? — Е Лин внезапно открыл глаза и, глубоко вздохнув, высвободился из объятий. Он лукаво взглянул на него и добавил: — Тот парень холодный как ледышка, ты хочешь, чтобы я замерз рядом с ним насмерть? Ты что... дурачок?

Вэнь Юй ошеломленно замер, переваривая услышанное, а затем не выдержал и негромко рассмеялся.

— На самом деле я... просто вспомнил кое-что, — вздохнул Е Лин, и в его глазах на мгновение промелькнула тень печали, но он тут же тряхнул головой и улыбнулся: — Но это всё в прошлом.

— Е Лин... — Вэнь Юй вздрогнул, ощутив укол сочувствия. — Ты что-то вспомнил?

Или, может, он и вовсе не терял памяти? — промелькнула догадка.

Е Лин на мгновение замер, глядя на опечаленное лицо Вэнь Юя, и тихо ответил:

— Не волнуйся. Всё это... я уже забыл.

Забыть всё, что связывало его с тем миром. Забыть боль, предательство и потери. В новой жизни должен быть новый путь.

Но как можно так просто вычеркнуть то, что выжжено в самой душе?

Вэнь Юй вздохнул и осторожно положил ладонь на плечо Е Лин, едва ощутимо поглаживая ткань одежды.

— Когда ты будешь готова открыть мне сердце, ты сможешь рассказать всё. А у меня тоже есть история, которой я хотел бы поделиться с тобой...

Сказав это, Вэнь Юй опустил голову, избегая ответного взгляда, и быстро вышел из комнаты.

Е Лин остался стоять на месте, не в силах шевельнуться.

Он собирался вечно хранить свои тайны. Пришелец из иного мира, лишенный всякой опоры — разве мог он доверить свой секрет кому-то другому? Но почему-то он точно знал: Вэнь Юю, в глазах которого порой отражалась та же затаенная грусть, можно верить.

Вот только снова встретиться лицом к лицу со своим горьким прошлым... на это мужества пока не хватало.

«И всё же... как приятно знать, что кто-то смотрит на тебя и заботится о тебе», — Е Лин глубоко вдохнул, и он медленно улыбнулся.

Выйдя из комнаты, Вэнь Юй увидел Гао Юаня: тот как раз доедал последнюю порцию риса, после чего Вэнь Жань забрал у него пустую тарелку и унес на кухню.

Заметив друга, Гао Юань многозначительно ухмыльнулся и, состроив забавную гримасу, прошептал:

— Ну как?

— Что «как»? — Вэнь Юй обреченно присел к столу и взялся за палочки.

— Да я про тебя и Е Лин! — Гао Юань покосился на Вэнь Жань, гремевшего посудой в кухне, и заговорщицки понизил голос: — Когда ты там кричал: «Сяо Е-цзы!», Вэнь Жань уже собирался ворваться внутрь, едва удержал его за шиворот. Видишь, какой я верный товарищ?

Сказав это, Гао Юань, явно довольный своей находчивостью, хлопнул Вэнь Юя по плечу.

Тот как раз прихлебывал суп и едва не поперхнулся.

— Ну зачем ты преувеличиваешь?

— Нисколько. И не вздумай недооценивать такие мелочи. Я ведь именно так А-Жаня и охмурил... кхм, — вспомнив, что сидит перед старшим братом своего избранника, Гао Юань поспешно сменил тему: — Так что там твоя Е Лин планирует на будущее?

— В смысле? — Вэнь Юй непонимающе нахмурился.

— Он — резчик высокого уровня. Он собирается и дальше втихую вырезать безделушки и сам их продавать, или планирует прибиться к какой-нибудь влиятельной семье? — Гао Юань серьезно посмотрел на друга. — Ты же не думаешь, что он вечно будет просто вашим «Сяо Е-цзы»?

Вэнь Юй отложил палочки и помрачнел.

— Только не говори, что ты об этом даже не задумывался... или просто боишься думать? — Гао Юань развел руками. — Дружище, не будь наивным. Такой талант невозможно прятать вечно. Шила в мешке не утаишь — рано или поздно он себя проявит. И чем тайком сбывать его

работы перекупщикам, лучше найти законный и достойный выход.

Вэнь Юй открыл было рот, но промолчал, и нахмурился еще сильнее.

Конечно, он думал о будущем Е Лин.

Лучшим вариантом для него действительно было бы найти покровительство великой семьи. Тогда Е Лин смог бы официально пройти аттестацию, его работы получили бы признание, а может, он даже стал бы учеником мастера десятого уровня — настоящим мэтром, вызывающим всеобщее восхищение! Это куда лучше, чем подпольная торговля. Вэнь Юй всем сердцем верил, что Е Лин достоин большего.

Но стоило таланту Е Лин открыться миру, как за него началась бы грызня между семьями. С одной стороны — успех, с другой — смертельная опасность. Грязные интриги влиятельных семей способны в одно мгновение уничтожить любого, кто оступится.

— Вэнь Юй, ты что, язык проглотил? — Гао Юань подтолкнул друга, но вдруг замер, глядя ему за спину.

Вэнь Юй хотел обернуться, но почувствовал, как на его плечи легли ладони. Подняв голову, он встретил теплую улыбку Е Лин.

— Я не хочу зависеть от семей. Это скучно, да и свободы никакой, — Е Лин задорно подмигнул и негромко спросил: — Как думаете, что если я открою свою студию?

— Студию? — Вэнь Юй и Гао Юань переспросили в один голос, они были крайне изумлены.

— Что за студия? — Вэнь Жань, закончив с посудой, вернулся к столу и, услышав последние слова, озадаченно нахмурился. — Это еще что такое?

— Ну, как бы объяснить... Это когда один человек или маленькая команда выполняют заказы самостоятельно и получают за это плату, — с улыбкой пояснил Е Лин. — В нашем случае: я беру индивидуальные заказы от клиентов, вырезаю то, что им нужно, и получаю в награду Дима.

— Что?! Да это же безумие! — Жань-Жань округлил глаза. — У тебя правда получится?

— Не у меня, а у нас с тобой, — Е Лин присела к столу и взяла свою чашку с рисом. — Наша индивидуальная студия. Назовем её... «Студия Линжань».

— А? — Вэнь Жань окончательно впала в ступор.

Сама концепция студии была настолько дерзкой, что ошеломила не только Вэнь Жань — Гао Юань и Вэнь Юй тоже долго не могли прийти в себя. Резчики всегда либо служили семьям, либо продавали готовые изделия через посредников, а частные заказы обычно выполнялись тайно. Но заявить о себе открыто? Работать напрямую с клиентами? Ни один суб-оборотень в истории этого еще не делал.

— Ну чего вы так смотрите? Это пока просто идея... но я настроен серьезно.

Выйдя из мастерской, Е Лин услышал обрывок разговора о своем «будущем». Он был тронут тем, что друзья искренне переживают за него, но предложенные ими пути отменил сразу же.

Бесплатных обедов не бывает: за покровительство приходится платить свободой. Ощущать на себе гнет «великих семей» и пользоваться чужой силой — этого вкуса Е Лин нахлебался вдоволь и возвращаться к нему не собирался.

Продавать работы потихоньку — вариант неплохой, но Гао Юань прав: шила в мешке не утаишь. К тому же Е Лин, будучи перфекционистом, не мог заставить себя создавать посредственные вещи на продажу ради маскировки. А раз так — почему бы не выбрать самый опасный, но и самый честный путь и не пойти до конца?

В прошлой жизни Е Лин был слишком осторожен. Он прожил годы, так и не узнав подлинного вкуса жизни. В этой же он решил: раз уж судьба подарила ему второй шанс, он проживет его по своим правилам.

Даже если он проиграет — он всё равно останется в выигрыше.

В комнате надолго воцарилась тишина, нарушаемая лишь стуком палочек: Е Лин невозмутимо уплетала ужин. Спустя время Вэнь Жань, всё еще шепотом повторяя «индивидуальная студия», посмотрел на друга с нескрываемым восторгом. А Гао Юань и Вэнь Юй, наконец осознав масштаб задумки, во все глаза уставились на юношу.

— А ведь неплохо... — Гао Юань возбужденно хлопнул Вэнь Юя по спине. — И как это раньше никому в голову не пришло?

<http://bllate.org/book/17561/1712907>